Автор: admin
30.05.2011 13:38 - Обновлено 29.10.2014 09:15

Зачем тату зэку?

Все проклято – надежды и мечты,
Низвергнуто, растерзано раздором
До поруганья честной нищеты,
До униженья пред богатым вором.
Зажала жизнь и выкрутила нас,
Из тел все человеческое выжав.
Мы пожираем ближнего, стремясь,
Одни – нажиться, а другие – выжить.
Мне тяжко с вами, бывшие Людьми!
Но тяжесть одиночества – не легче:
Мы так жестоко изменяли мир…
И он теперь – в отместку – нас калечит!

В.Колычев

Наиболее полная коллекция татуировок уголовного мира – у Д.С. Балдаева, который собирал и систематизировал их на протяжении всей жизни. Теперь это издается.

Сам он представляется читателю так: *«Я - воспитанник детдома для детей «врагов народа», не закончивший образование художник, участник Великой Отечественной войны, 33 года проработал в МВД* ».

Вообще-то публикации этого, безусловно компетентного в теме автора, выходили и раньше, например, «Татуированный Сталин» - в Венгрии, Тюремно-лагерный блатной словарь с татуировками - в издательстве «Края Москвы»; «Жаргон и татуировки» с грифом ДСП (Для служебного пользования) в ГУВД Ленинградской области.

Среди специалистов, изучающих «блатные» татуировки, сложилось несколько клише, определяющих их значение. Во-первых, это тайнопись - и с этим нельзя не согласиться. Чего стоят аббревиатуры: БОГ («Буду Опять Грабить»), ЖУК («Желаю Удачливых Краж»), ЛИСТ («Легавых И Стукачей Трамбуй») – это знаки претензии на авторитет. А у женщин: ЛЕБЕДИ – любить буду, даже если изменит, СВАТ? – свобода вернется, а ты?;

ТОМСК – ты один моего сердца коснулся… Лирично, не правда ли?

Но чтобы «прочитать» тату, надо учитывать и пространство тела. Одна и та же женская головка, наколотая на животе - атрибутирует проститутку, на груди - означает инициацию малолетнего зека. При этом в отличие от обычной речи, в этих тату знаки разных уровней интегрируются как бы один внутрь другого. Кроме того, они динамичны, т.е. требуют присутствия в среде для того, чтобы верно понимать изменяющиеся значения тайнописи.

Во-вторых, визитная карточка - тоже не представляется спорным. Например, сердце, пронзенное кинжалом - опознавательный символ вора в законе, если он присвоен по наивности не принадлежащим к сему кругу лицом – его ждет смерть; кот в шляпе – значит, крадум, т.е. человек связал свою жизнь с кражами.

А если посмотреть на «нательную живопись» с точки зрения психологии? Поделюсь своими мыслями. Преступный мир – локален, и при всей своей разнокалиберности однороден по отношению к этическим принципам общества. А мир заключенных – и вовсе замкнут. Только представьте: за осужденным захлопывается тюремная дверь или лагерные ворота… У него при себе – только собственное тело, единственная, так сказать, собственность. И он оформляет его – не столько эстетически, сколько информационно.

Не потому ли традиция нанесения татуировки была распространена в острогах Руси с очень давних времен, как минимум, с XI века? Однако пик популярности ее пришелся на вторую половину прошлого столетия. В чем дело?

Наступила информационная эпоха. Генетика («продажная девка империализма»), кибернетика («лженаука») с боями и людскими потерями прорывались в социум. В информационном обществе задача социализации – самоопределения в обществе, обусловливающем взаимоотношения с ним, с его группами и членами – приобретает особое значение.

И как раз с точки зрения социализации личности татуировка тоже приобретает особый смысл – это лаконичная информация и одновременно - психологическая маска. Но если

«на воле» люди, выполняя различные социальные роли – от профессиональных до семейных - «текуче» меняют свои образы (на работе – начальник, дома – семьянин), мимикрируя по обстоятельствам, то в условиях изоляции нанесенная на самое себя информация – жестко заданная (принятая?) позиция.

Годами носимая, она «прирастает» к внутренней сущности если не панцирем, то хитиновым покровом, и при выходе на свободу человеку очень трудно от нее избавиться, а значит – обрести навыки вхождения в более широкую общественную среду.

И если он, тем не менее, хочет этого добиться, то либо наносит новые татуировки – расширяя «информационное поле самопозиционирования», либо ищет локальную среду, в которой может рассчитывать на лояльность. Чаще всего такой средой оказывается религиозная – примеры тому не единичны.

Не претендуя на аналогию с современной модой на тату, все-таки рискну заметить, что в любом случае это не просто картинка. Как при решении украсить ею тело, а уж тем более – при выборе «иллюстрации» стоит иметь в виду, что она не захочет быть пассивной, энерго-информационная сущность наколки (усугубленная руками татуировщика) захочет проявляться.

Человек свободен в своем выборе... будьте свободны!

Автор - Валентина Пономарева
Источник